

Откровенно говоря, оправдывать демона тем, что он рангом ниже пятидесятого в нынешней иерархии Хельмута было невозможно.

Проще говоря, ранги были полностью раздуты.

Изначально сто лучших демонов иерархии были вызваны в Вавилон год назад, и после ожесточенной битвы, санкционированной королевским указом Короля Демонов Заточения, в живых осталось только пятьдесят. Выжившие получили заряд темной силы непосредственно от Короля Демонов Заточения. Они получили силу, даже не заключая договора с Королем Демонов. Естественно, демоны, выжившие в тот день в Вавилоне, стали несравненно сильнее, чем прежде.

В то время Гарперон занимал сто десятое место среди демонов. Он даже не был призван в Вавилон. Однако он не был доволен своим рангом. После этого дня иерархические битвы между демонами также упростились, и Гарперон неуклонно поднимался вверх по карьерной лестнице.

После того как пятьдесят из ста демонов погибли, Гарперону удалось подняться на пятьдесят седьмой ранг благодаря битвам. Однако он не был удовлетворен своими достижениями. Если бы ему дали еще немного времени, он считал, что сможет подняться еще выше и, возможно, войти в число пятидесяти лучших.

Темная сила Короля Демонов Заточения не могла быть использована в иерархических боях. Если он будет тщательно выбирать противников, то, по его мнению, сможет подниматься все выше и выше в рейтинге демонов.

Но сейчас не было нужды заикливаться на иерархических сражениях. Если в пустыне действительно разразится война - как это случилось много веков назад, - он сможет стать сильнее, питаясь кровью и страхом людей.

Действительно ли Амелия Мервин проведет обещанный ритуал вознесения Короля Демонов, было неизвестно, но кровь и крики войны всегда были пищей для демонов.

«Это невозможно», — с недоверием подумал Гарперон.

Он не получал призыва Короля Демонов Заточения. Если бы не резня в Вавилоне, его ранг был бы в лучшем случае сто седьмым. У него еще не было возможности насладиться кровью и страхом. Он даже не был знаком с Амелией Мервин. Все это были факты.

Но все же это было невероятно. Архимаг Восьмого круга, по человеческим меркам, был действительно грозным противником. Гарперон понимал, что не может отмахнуться от такого противника. Но, несмотря на то что он знал, что она грозный противник, и принял необходимые меры предосторожности... он обнаружил, что в этой встрече все идет не так, как планировалось.

Мелкит Эль-Хайя обладала странной, непохожей на другие магией. Она обладала темной силой, не похожей на силу демонов, и даже демоны, пережившие эпоху войны, не могли ей противостоять.

Ее поведение было настолько легкомысленным и вульгарным, что трудно было поверить в то, что она - архимаг. Встретив его, она дрожала от страха, обливалась потом и трусливо улыбалась, а потом... убегала с шумным, позорным криком.

Трудно было воспринимать ее всерьез. На самом деле Гарперону было довольно трудно сохранить свое представление о ней как о "грозном противнике". Слова, действия и отношение Мелкит выглядели настолько искренними, что трудно было поверить, что это всего лишь притворство.

— Громовой удар!

Даже сейчас поведение Мелкит было совершенно позорным и отвратительным. Она пронзительно кричала, выкрикивая детские названия своих приемов. Ее руки и ноги неловко дрыгались, когда она кричала.

Но сила, сопровождавшая эти нелепые крики и неуклюжие движения, была ужасающе мощной.

Это было невероятно.

Ее попытки имитировать то, что должно было быть ударом, были жалкими. Казалось, от этой атаки может уклониться даже муха, но сопровождающие ее молнии и пламя были достаточно сильны, чтобы раздробить тело Гарперона, сжечь его и превратить в пепел.

— Угх... — простонал Гарперон, глядя на свою жалкую фигуру.

Почему она сбежала, обладая такой огромной силой? Была ли это намеренная уловка?

Гарперон вспомнил выражение лица Мелкит и ее крики, когда она пыталась бежать. Он не мог даже попытаться понять ее. Если она действительно так могущественна, то должна быть столь же горда. Как же она могла отбросить свою гордость и, не задумываясь, проявить столь недостойное поведение?

Не только позорное поведение Мелкит подтолкнуло Гарперона к действию. Он был невежественен в отношении чародеев и Королей Духов в целом. Он знал, что Мелкит заключила контракты с несколькими Королями Духов, но никогда не предполагал, что один человек может одновременно использовать всю силу трех Королей Духов. Никто бы и представить себе не мог, что такое возможно, если бы не увидел это воочию.

«Все недооценивают Мелкит Эль-Хайю. Или это было ее намерением с самого начала?» — задался вопросом Гарперон.

Гарперон был не единственным демоном, над которым Мелкит насмеялась и которого провоцировала. Более пяти демонов, вынашивавших убийственные намерения по отношению к Мелкит, перешли в Нахаму. Все эти демоны поклялись заставить ее заплатить за то, что она посмела дразнить их своим скользким языком.

Они не могли относиться к ней легкомысленно. Если все это было замыслом Мелкит, то остальные демоны наверняка недооценили бы Мелкит и пали жертвой ее могущества, как и Гарперон.

— Я должен поделиться этой правдой... — искренне думал Гарперон, но интуитивно чувствовал, что исполнить его желание невозможно. Битва длилась недолго, но он уже был на пороге смерти.

...Битва? А была ли это вообще битва?

Для данной ситуации больше подходило слово "истребление". Силы Королей Духов проявлялись через Мелкит. Ее силы без труда рассеивали темную силу высокопоставленного демона.

Он попытался отказаться от борьбы и бежать, но и это оказалось бесполезным. Песчаная земля под ним вздымалась, в небе сверкали молнии, а воздух между ними яростно раскалялся.

Сама Мелкит была поражена своей силой. Она уже использовала Инфинити форс в Самарском лесу, но тогда она была неполной. Она стабилизировала свою силу сразу после заключения контракта с Ифритом. Теперь же Инфинити форс была действительно полной. Она сильно отличалась от той, что была наспех собрана в лесу.

«Я так чертовски могущественна!» — осознала Мелкит.

Возможно, ее нынешняя сущность была сильнее Мудрой Сиенны. Хотя ее знания, мастерство и достижения как волшебника не могли сравниться с Сиенной, она начала верить, что может не уступить Сиенне, если речь идет о сырой силе...

Но с другой стороны, возможно, знания, умения и достижения волшебника не так уж важны в этом жестоком мире.

Сила. Только сила могла доказать ее ценность. Если бы конец света наступил сегодня, прямо в этот момент, разве у сильного человека не было бы больше шансов выжить, чем у умного?

Размышляя об этом, Мелкит сжала кулак. Она чувствовала себя очень гордой и довольной,

глядя на Гарперона.

Гротескный демон со слоновьим лицом был удивителен, и она поражалась, что он до сих пор жив в таком состоянии.

— ...Э... ты ведь еще жив, да? — спросила она, осторожно приблизившись к нему.

Его тело сгорело дотла. Оpoznать можно было только голову, но и она была повреждена. Длинные, похожие на хлысты хоботы теперь были просто обрубками.

Уши Гарперона затрепетали, и он слабо ответил: Убей... меня!

Честно говоря, Мелкит хотела немедленно покончить с жизнью Гарперона. Видеть его отвратительное лицо было неприятно, и она опасалась, что он может ожить. Вполне возможно, что к ней приближались и другие демоны, почувствовавшие или увидевшие проявление Инфинити форс.

Они находились достаточно далеко от оазиса, но воздействие Инфинити форс могло распространяться и дальше, и Мелкит не могла исключить возможность того, что к ним приближаются другие демоны.

— Не говори так. Ты же хочешь жить, не так ли? — спросила Мелкит.

Она подошла к Гарперону, сканируя окрестности. Ей было поручено допросить демона, если это возможно, но...

Выражение ее лица стало сложным.

Пытать? Она никогда раньше этого не делала. И все же в ней зародилась беспочвенная уверенность. Она считала, что может преуспеть в этом деле. Гарперон доказал свою стойкость, выжив, когда был всего лишь головой. Возможно, для начала она могла бы вырвать ему зубы или выколоть глаза. Окажется ли это эффективным? Или ей следует прибегнуть к другим методам, кроме физической боли?

— Если ты ответишь на мои вопросы, я сохраню тебе жизнь, — предложила Мелкит.

— Просто убей меня, — сказал Гарперон.

— Я не оставляю тебя в живых. Как насчет этого? Я позабочусь о тебе. Тебе не придется беспокоиться о том, что другие придут убить тебя, потому что ты предал их, — сказала Мелкит.

Несмотря на относительно мягкий подход Мелкит, Гарперон остался непоколебим. Была ли среди демонов такая преданность? Или это была гордость? Может, демон не хотел выпрашивать жизнь у человека?

— Ладно, тогда ничего не поделаешь. В таком случае я начну с твоих зубов, — сказала Мелкит, задумчиво глядя на Гарперона.

Она не собиралась устраивать долгий допрос. Она решила отказаться от этой затеи, если вырывание зубов и глазных яблок не поможет.

Мелкит протянула руку, обдумывая свой следующий шаг, чтобы пересечь границу Нахамы и Арота. Манипулируя песком, она сформировала пару рук и открыла Гарперону рот.

— Начнем с коренных зубов... Аааа! — ее строгие слова должны были внушить страх. Однако ее слова превратились в пронзительный крик. Мелкит в шоке вскочила на ноги, размахивая руками.

Рокот!

Пламя и молнии пронеслись вокруг нее.

Она осознала свою ошибку, размахивая руками. Гарперон уже был близок к смерти, и, возможно, он погиб во время ее вспышки.

Мелкит приземлилась и несколько раз моргнула, глядя перед собой.

— В данный момент ты действуешь обдуманно? — хмуро сказал Бальзак Людбет, вытирая пыль со своей мантии.

— Кто ты? — огрызнулась Мелкит, пытаясь успокоить свое взволнованное сердце.

Она не была застигнута врасплох, как в прошлый раз. Она поддерживала Инфинити форс и бдительно следила за тем, чтобы другие демоны не вторглись в ее пределы.

Однако Бальзака она не почувствовала. Лишь когда он вышел из тени Гарперона, она осознала его присутствие. Его существование было незаметно ни через ману, ни через магию. Только когда он стал видимым, она признала его присутствие.

— Ты... ты... призрак? — Мелкит запнулась.

Она была совершенно обескуражена присутствием Бальзака. Скрывать свое присутствие - одно

дело, но оставаться незамеченным для человека, который слился с тремя Королями Духов в своей Инфинити форс?

— Магия невидимости - одна из моих специализаций, — пояснил Бальзак.

— Но даже если это твоя специальность... — пробормотала Мелкит.

— Это заклинание может стать моим спасательным кругом, поэтому я не стану делиться тем, как оно работает, сколько бы ты ни просила, — торжественно заявил Бальзак.

Видя, что он твердо стоит на своем, Мелкит не стала настаивать, но продолжала смотреть на него с подозрением, в ее взгляде читалось сомнение.

— Ладно, я понял. Если ты так настаиваешь, я больше не буду спрашивать. Но не слишком ли это грубо? — заявила она.

— Что именно ты считаешь грубым? — поинтересовался Бальзак.

— Ты внезапно появился передо мной и забрал мою добычу, — сказала Мелкит, указывая на Гарперона.

Демон был в руках Бальзака. Гарперон судорожно огляделся вокруг своими четырьмя глазами. Он пытался оценить ситуацию, но не мог понять, кто его держит.

— Кто... кто это? — спросил Гарперон.

Этот вопрос показался ему странным. Будучи демоном, Гарперон должен был чувствовать темную силу черного мага. Более того, Бальзак был связан контрактом с Королем Демонов Заточения. Было неправдоподобно, что Гарперон не смог обнаружить магию Бальзака даже теперь, когда тот раскрыл себя.

— Действительно. Я совершил великий акт неуважения, — кивнул Бальзак, опускаясь на землю. Он бережно опустил голову Гарперона и глубоко поклонился Мелкит.

— Леди Мелкит, я вышел из укрытия не для того, чтобы принижать, оскорблять или запугивать тебя. Я также не забираю Гарперона, чтобы удовлетворить свои желания.

— Тогда почему? — спросила Мелкит.

— Я хотел сначала поделиться своими мыслями, но был слишком озабочен собственной безопасностью и не обратил внимания на то, что ты можешь пострадать. Если бы я не

вмешался, эта голова превратилась бы в пепел, — ответил Бальзак.

— И что же ты думаешь? — спросила Мелкит.

— Если ты хочешь допросить его, я могу помочь, — ответил Бальзак.

Когда Бальзак слегка поднял взгляд, Мелкит внимательно изучила глаза за его очками. Она не могла разглядеть его истинных намерений, но его предложение помочь с допросом выглядело искренним.

— Чем именно ты можешь помочь? — спросила Мелкит.

— Магией, — ответил Бальзак.

— Очевидно! Но что за магия!? — ещё раз спросила Мелкит.

— Фирменное заклинание, которое я разработал здесь, в пустыне. Поскольку ты также являешься архимагом... — но тут Бальзака прервали.

— Ты хочешь сказать, чтобы я не спрашивала? Ты подозрительный парень. Ладно, неважно. Я не знаю, на какие уловки ты способен, так почему я должна тебе доверять? Я сама разберусь с этим мерзким слоном, так что проваливай! — крикнула Мелкит.

— Если ты не можешь мне доверять, как насчет этого? — сказал Бальзак с лукавой улыбкой. — Я поклянусь магией и маной. Я не подмешаю никакой лжи в ответы, которые получу от Гарперона, и не буду представлять угрозы ни для тебя, ни для кого-либо еще.

— Но ты же черный маг. Разве клятвы на магии и мане имеют для тебя хоть какое-то значение? Не скажешь ли ты потом, что статус черного мага позволяет тебе игнорировать подобные клятвы? — Мелкит высказала свои сомнения.

— Это нелепость. Клятва - это не шутка, и от нее нельзя отмахнуться или уклониться с помощью такой мелочной игры слов, — возразил Бальзак.

— Но ты ведь можешь это сделать... — пробормотала Мелкит себе под нос.

— Я польщен... что ты так высоко обо мне думаешь, но я не могу совершать такие подвиги, — отмахнулся Бальзак от ее подозрений.

Мелкит скептически посмотрела на Бальзака. Гарперон все еще не узнал его. Демон закатывал глаза во все стороны, демонстрируя свое беспокойство.

— Почему ты так хочешь помочь, да еще и поклясться? — спросила наконец Мелкит.

— Мне интересно, что я смогу узнать в ходе допроса. Кроме того, мне не терпится проверить, правильно ли работает мое новое Фирменное заклинание, — ответил Бальзак.

— ...Отлично, действуй. — Мелкит могла понять желание испытать новую магию. В юности она тоже нередко попадала в переделки из-за того, что не могла подавить подобные порывы. Разумеется, она не согласилась с предложением Бальзака исключительно из симпатии и уважения.

«За Фирменным заклинанием стоит понаблюдать», — подумала Мелкит.

Она поняла, что информация, которую она может получить, наблюдая за новым Фирменным заклинанием Бальзака, может оказаться даже более ценной, чем та, которую она могла бы получить, допрашивая Гарперона.

Его прежнее Фирменное заклинание, Занавес, поражало большую область и лишало чувств тех, кто находился в нем, прежде чем их окончательно убивали. Это заклинание идеально подходило для массовых убийств, но было неэффективно против равного или более сильного противника.

Если ей когда-нибудь придется столкнуться с Бальзаком... она была уверена в ошеломляющей победе, даже под действием "Занавеса".

«Когда-нибудь он может стать врагом», — сказала себе Мелкит.

Она не просто рассматривала такую возможность - она была уверена, что этот подозрительный человек никогда не сможет стать союзником и неизбежно превратится в смертельного противника.

Но она не могла ополчиться против него на основании одних лишь предположений. Пока же она планировала использовать эту возможность для изучения его нового Фирменного заклинания. Это позволило бы ей подготовиться к возможной конфронтации в будущем. Мелкит восхищалась собственной стратегической прозорливостью, пристально глядя на Бальзака.

— Тогда... — не обращая внимания на ее пристальный взгляд, Бальзак протянул левую руку. Он поднял голову Гарперона и повернул ее к себе лицом.

— Ты... Бальзак Людбет.... Нет.... Невозможно, — пробормотал Гарперон.

— Что именно ты считаешь невозможным? — спросил Бальзак с легкой улыбкой.

Щеки Гарперона задрожали при виде его улыбки: Как ты можешь, черный волшебник...

Потрясение Гарперона было вполне объяснимо, ведь он не чувствовал от Бальзака никакой темной силы.

Это было немыслимо. Как может черный маг, заключивший контракт с Королем Демонов, быть лишенным темной силы? Может быть, его чувства притупились после того, как он превратился в голову?

Вскоре Гарперон осознал нечто более поразительное.

Дело было не только в отсутствии темной силы. Он даже не мог почувствовать жизненную силу и душу, присущие людям. Бальзак стоял прямо перед ним, но Гарперон не мог быть уверен, что он действительно там.

— Я рад видеть реакцию, которую хотел получить, — сказал Бальзак.

Он поднял правую руку, сохраняя улыбку. Рукав сполз вниз, обнажив руку, густо покрытую черными надписями.

Замысловатые и плотно сплетенные заклинания создавали впечатление, что рука окрашена чернилами в черный цвет.

— Что... что ты собираешься со мной сделать? — неуверенно спросил Гарперон.

Формулы, окутавшие предплечье Бальзака, пришли в движение. Крошечные символы, словно песчинки, смещались и распространялись по пальцам и ладони. Вскоре рука и пальцы стали совершенно черными, словно испачканными чернилами. Черный узор зашевелился и превратился в черную змею.

— Ааа! — Гарперон инстинктивно понял, что его ждет. Хотя змея была беззубой, в ее зияющей пасти виднелась бездна бесконечной тьмы. Быть проглоченным ею означало оказаться в вечной тьме. Ему не удастся переродиться или прекратить существование. Он будет вечно мучиться, пока Бальзак не пожелает иначе.

— Пожалуйста, пожалуйста... — хныкал Гарперон.

Но змея не вняла его мольбам. Она выросла до ненормальных размеров и одним укусом проглотила голову Гарперона. Мелкит наблюдала за происходящим, на ее лице отражались отвращение и шок.

— Что... что ты сделал? — спросила она.

— Я сожрал его. — спокойно ответил Бальзак. Голова змеи вернулась в его руку. Он потерял руку и повернулся к Мелкит. — Это гораздо быстрее и удобнее, чем пытки и допросы. Однако не волнуйся. Все воспоминания Гарперона останутся нетронутыми. Думай о нем как о книге, — заверил он.

— Как о книге?.. — спросила Мелкит.

— Да. Я превратил все воспоминания Гарперона в книгу и... сохранил ее в ментальном шкафу внутри себя. Таким образом, не возникает путаницы с моими собственными воспоминаниями и собой, — объяснил Бальзак.

— А его сила? — спросила Мелкит.

— Его темная сила была добавлена к моей, — последовал ответ. Лицо Бальзака оставалось спокойным, в то время как глаза Мелкит вспыхнули гневом.

— Ты обманул меня! — закричала Мелкит.

— Как? Нет, вовсе нет. Я не нарушал своей клятвы, — подчеркнул Бальзак свою невиновность.

Это был веский довод, но кто бы мог подумать, что он так поглотит Гарперона? Мелкит хотела было заставить Бальзака срыгнуть голову слона, но прежде чем она успела что-то предпринять, он мягко произнес.

— Успокойся, леди Мелкит. Пока что нам следует покинуть это место, — сказал он.

— Ты пойдешь со мной? — спросила она.

— Если я уйду сейчас, ты и сэр Юджин можете неправильно понять мои намерения, — ответил Бальзак.

— Почему... ты заговорил об Юджине? У меня нет с ним ничего общего, — сказала Мелкит.

— Да, я понимаю. Но мы все равно должны двигаться, — сказал Бальзак. Казалось, его не волновала жалкая попытка Мелкит продемонстрировать свою преданность Юджину.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4080074>